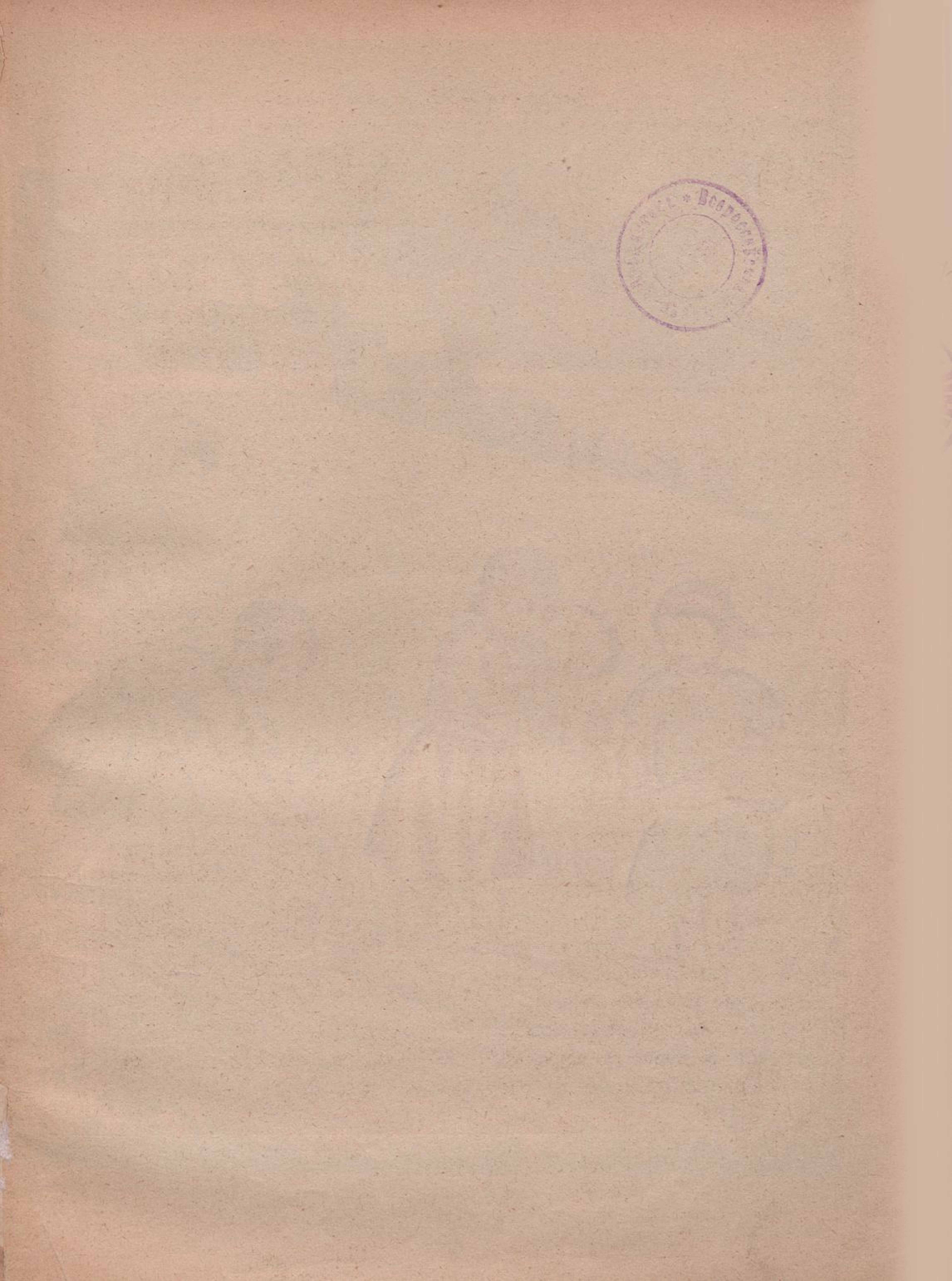

МУРЗИЛКА
АВГУСТ
1926 г.
№ 8
ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

НА ЖНИТВЕ.

№ 8.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

1926 ГОД.

Год III издания.

Купанье.

ФЕКЛУША-НАСЕДКА

Рис. М. Храпковского.

— Феклуша, Феклуша!..—крикнула Дарья, выходя на двор,—подь-ка сюда!

— Сейчас,—раздалось с улицы, и румяная Феклуша вперевалку подбежала к матери.

— Идем твою Хохлушку на яйца сажать!

— Это чтоб она цыплят вывела? Да?

— Вот, вот,—засмеялась мать.—Смотри, какие я крупные яички выбрала!

— А как из яичек цыплята делаются, мам?

— А вот сядет твоя Хохлушка на яйца и будет их согревать, а от тепла из каждого яичка выйдет цыпленочек. Ну, идем!..

— „Квох-квох", — ходила Хохлушка по сараю — такая сердитая-сердитая.

Дарья сделала из старой корзины гнездо, положила туда яйца, поймала Хохлушку и посадила ее в корзину.

Хохлушка заквохала еще сильнее, потрогала клювом каждое яйцо и успокоилась.

— Ну, идем,—сказала мать,—мне к отцу на фабрику надо.

— Я не хочу, я буду Хохлушку смотреть,—ответила Феклуша и села на ящик.

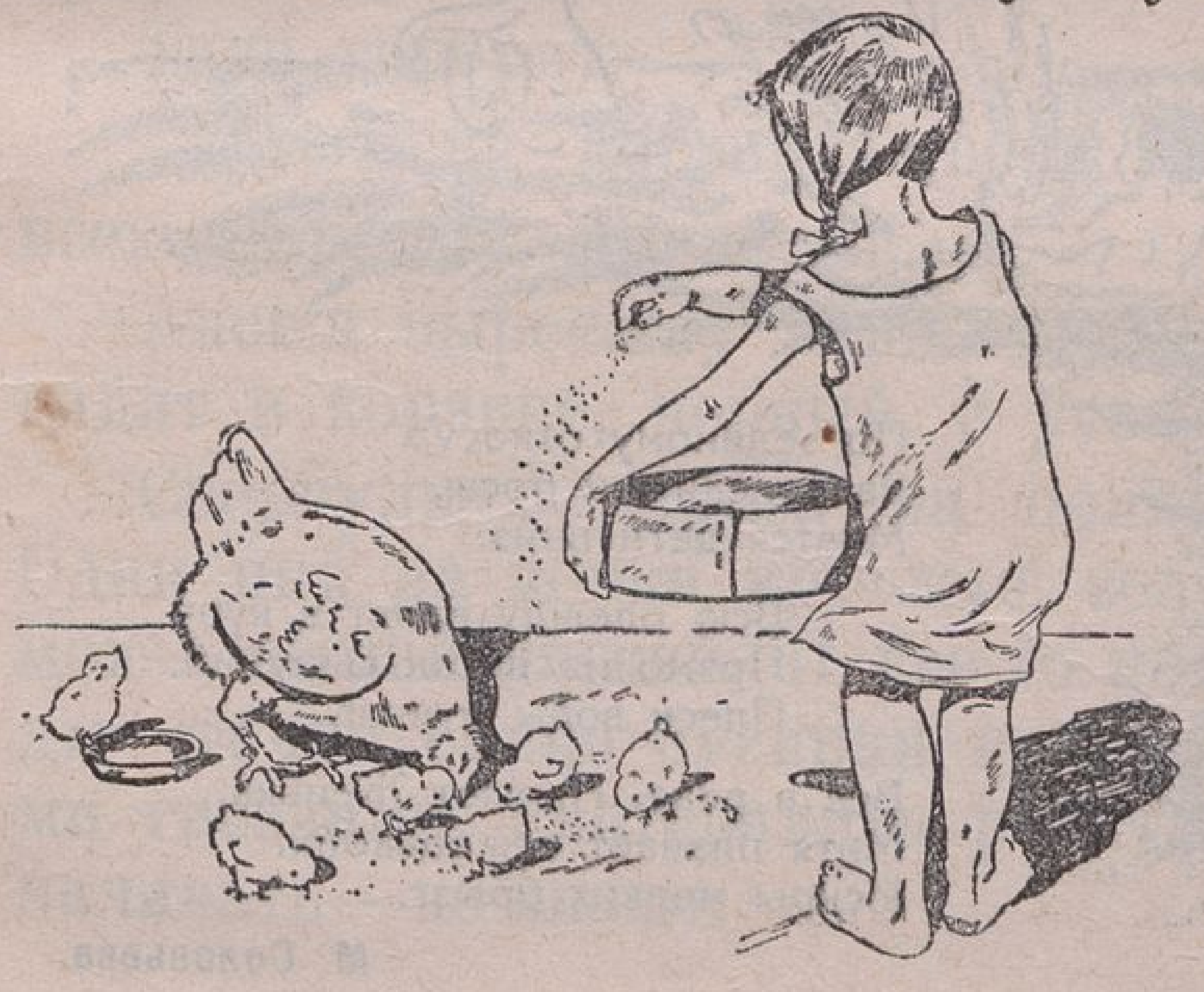
Она долго о чем-то думала, потом улыбнулась и побежала в дом. В кухне никого не было. Феклуша достала из кошолки два яйца и опять убежала на двор

Когда стемнело, вышла Дарья звать дочку домой. Но Феклуша словно сквозь землю провалилась.

Весь двор, всю улицу обошла Дарья, к соседям заходила,— нет нигде девчонки.

— Вот так оказия!—развел руками Феклушин отец. — Куда-ж она деваться могла?

— Да я ее в сарае оставила, как к тебе шла,— всхлипнула мать.—Мы Хохлушку на яйца сажали. Пойдем, поищем ее там!

Хохлушка мирно спала в своем гнезде, а в стороне, в ящике с сеном, спала Феклуша. Под ней были два раздавленных яйца...

— Хотела, как Хохлушка!..—смеялась мать.

— Ну, и наседка!..—хохотал отец, неся Феклушу домой.

Утром все ребята уже знали о Феклушиной затее.

— Феклушка-наседка!.. Феклушка-наседка!.. Где твои цыплята?—прыгали вокруг нее мальчишки.

А она только отвертывалась от них.

А когда Хохлушка вывела цыплят, Феклуша целые дни сидела около них на дворе, кормила их крошеным яичком и оберегала от кошек и ястреба.

— Настоящая наседка у нас дочка, правда?!—говорил Феклушин отец.

И когда Феклуша супилась, улыбался и добавлял:

— Ну, не сердись. Умница ты у нас. Хохлушке бы без тебя никак не справиться. Ишь, какие у нее шустрые цыплята!

Татьяна Пильчевская.

Рис. М. Дубенской.

По зеленому откосу,
Распоясаны и босы,
Мчатся дети вниз.

Всю одежду валят в кучу
Прямо на песок сыпучий,
Плеск воды и визг.

Все в реке. Ныряет Женька,
Митя плавает саженькой...
Искры мелких брызг.

М. Соловьева.

Рис. Б. Иогансон

Собрались ребята в лес по чернику. Лес близко, стоит стеной на краю поля, высокий, темный, шумит сердито. Корзиночки у ребят маленькие, каждому по полной набрать непременно надо.

Таня говорит:

— У меня корзинка всех больше, мне больше всех стараться придется!..

Алеша сыроежку нашел голубую, а у Миши жук сидит в корзине, черный, с усами.

Свернули с дороги на полянку, деревьев нет. Одни пни да кочки круглые, зеленые, а под ногами мох—мягкий-мягкий. И все-то кочки в чернике. Ягоды—точно синие бусинки, сидят на веточках целыми гнездами. Растерялись ребята: с какой стороны начинать—не знают.

Маленький Миша всех прежде собирать принялся, сел на корточки, пыхтит, прямо на жука ягоды сыплет; набил полон рот, и нос, и щеки у него в чернике. Все разбежались по полянке, припали к траве, горстями чернику в корзиночки собирают. А Таня прямо на кочку уселась,—на кочке ягод—видимо-невидимо.

Смотрит Таня,—в ягоднике лежит черная палочка и кустик с ягодками придавила. Хотела было она взять палочку да отбросить, а палочка как зашевелится... Таня так и подскочила на кочке.

— Батюшки! Живая палочка. Батюшки, змея!..

— Где змея? Какая змея?

Подошли ребята, встали вокруг. Тетя Нина тоже подошла.

— Правда, ведь змея! Стойте, ребятки, не подходите близко, не трогайте, а то ужалит.

Стоят ребята вокруг кочки, вытянув шеи, сбились в кучку. В кустиках ягодника растянулась черная блестящая змейка с маленькой красивой головкой и глядит на ребят черными круглыми глазами,— пристально глядит, не мигая... Покрутила змейка головкой и медленно поползла прочь; уползла глубоко в густую траву, должно быть, под мох залезла и не видать ее...

— А, может быть, это уж?—спросила Таня.

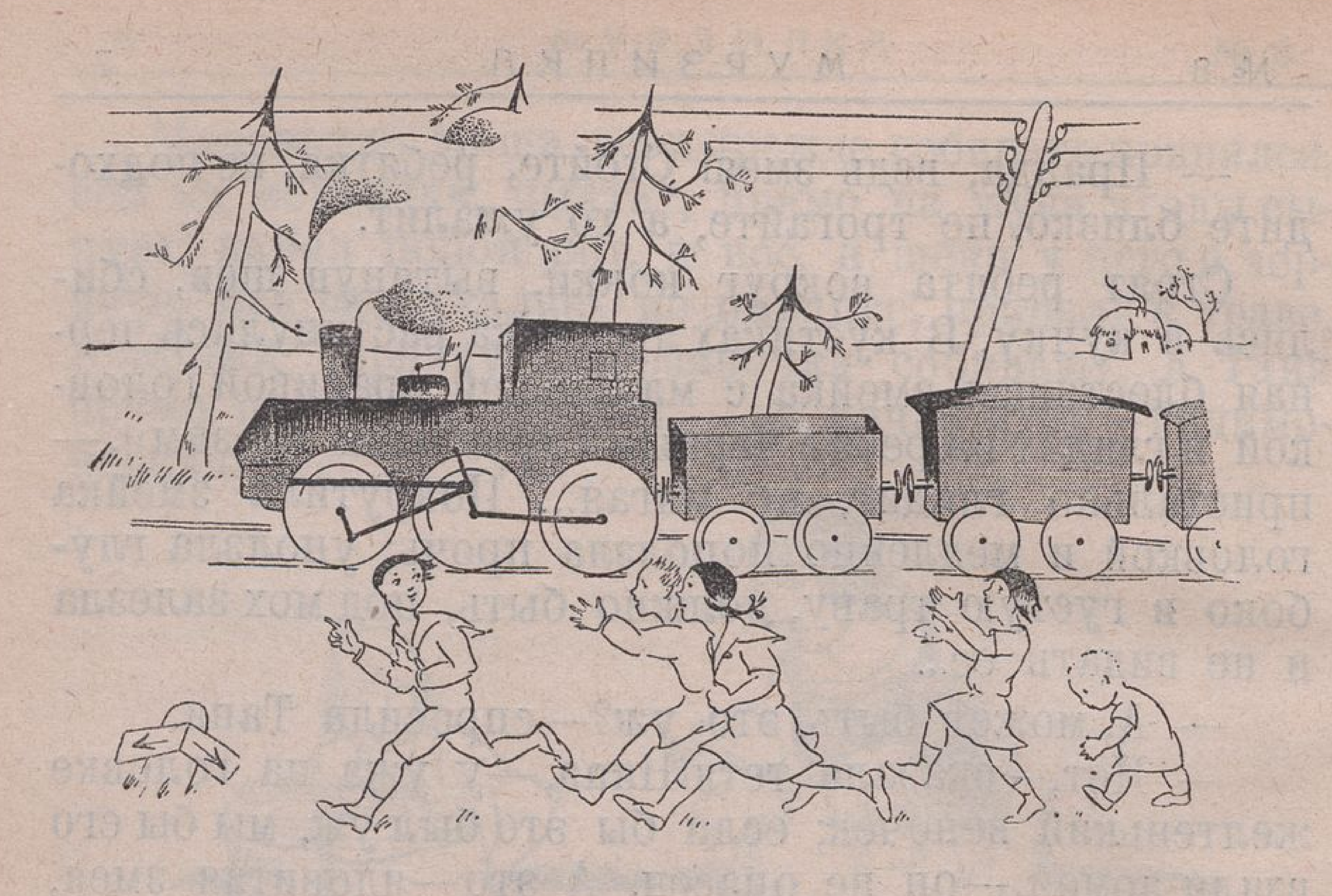
— Нет,—сказала тетя Нина,—у ужа на головке желтенький веночек; если бы это был уж, мы бы его взяли домой,—он не опасен. А это—ядовитая змея, и ее нельзя в руки брать. Пойдемте-ка отсюда, ребята; пожалуй, опять на змею наткнетесь.

Жалко было уходить с полянки. В лесу нет кочек и ягод меньше. Но все-таки постарались ребятишки, набрали полные корзинки. Даже Миша набрал полную и жука сверху ягод положил. А Тане тетя Нина помогла, у нее ведь корзинка всех больше.

Вернулись в детский сад с полными корзинками, высыпали на большое блюдо. Вот как много набрали! Целая гора получилась ягодная. Потом с молоком ели за ужином.

Вкусно было!

М. Клокова.

ПАРОВОЗ

Паровоз, паровоз — гул! гром!
гам!
Напуганные сосенки бегут по
сторонам...
Паровоз, паровоз — тики-таки-
тук!
Вагоны за вагонами — целых
сорок штук...
Паровоз, паровоз — пых! пых!
пых!
Один, поди, управился за тысячу
гнедых...
— „Паровоз, паровоз, — ты отку-
да к нам?“
— От заводов, братики, по го-
рам - лесам...
— „Паровоз, паровоз, — что ж
ты нам привез?“
— Молотилок, братики, да сер-
пов, да кос...
— „Паровоз, паровоз, — скоро-ль
ты назад?“
— Вот вагоны разгрузят, враз
и нагрузят!..
— „Паровоз, паровоз, — что-ж ты
увезешь?“
— Увезу я, братики, золотую
рожь!..

Натан Венгров.

ТОЧИЛЬЩИК ЯША

Рис. Н. Кравченко.

Ходит точильщик, веселый Яша, с утра до вечера по всему городу.

Во двор войдет, голову назад запрокинет и кричит нараспев:

— Точить ножи, ножницы точить!

Смотришь, — то из той двери, то из этой выпол-зают ребята, женщины. Несут — кто ножи, кто ножницы, кто косарь.

— На-ка, поточи, паренек.

Вертится колесо у точильного станка под ногой Яши точильщика, шуршит камень точильный, — искры летят из-под лезвия ножа, а Яша только крякает, веселый Яша только покрикивает:

— Точу, точу ножи... Давай, давай, наскакивай!

Дворник вылез. Ржавый, щербатый топоришко несет.

— Наладь-ка, паренек!

Яша топором взмахнул:

— Ох, уж инструмент у тебя! Щербат больно!

Завертел колесо, зазвенел топор на точильном камне.

Вертит колесо Яша, сам усмехается.

— Что весел больно, парень?—говорит дворник.

А Яша—ему:

— А что мне скучать? За работой хожу, верст не считаю. Куда ни приду, работа всюду есть, переводу ей нет. А работа есть,—и сыт я!..

— Правильно, —говорит дворник,—без ножа да без топора, как без рук иной раз.

— А то как же! Нашему брату, точильщику, так говорить приходится: режь,—не ломай, ешь, да нам давай. Иной хозяйке так ножи наточишь, что и денег даст, и накормит. Эх, глянь, топор-то твой—как бритва стал. Палец приложи,—липнет. А блестит, что зеркало.

Вскинул веселый Яша станок на плечи, пошел со двора. И звенит на улице голос Яшкин:

— Точить ножи, ножницы точить!

Работа есть, за работой скучать некогда.

В. Архаров.

Дед и Октябрята.

Глядит подозрительно-строго
И кривит дед старческий рот:
—„Какая вы, к шуту, подмога?
„Вам кукол бы,—не огород!“
Но бойкие детские глазки
Задорно на деда глядят:
—„Ты, дедка, гляди без опаски!
„Не знаешь еще октябрят!
„Учили нас вскапывать грядки!
„Не бойся нас,—не подведем!“
И врезались дружно лопатки
В пахучий сырой чернозем.
—„Эй, дедушка, полно сердиться!
„Ты, дедка, нам должен быть
рад!“
Веселые детские лица
Таким оживленьем горят.
И дед, прислонясь у забора,
Ворчит примиренно под нос:
—„Гляди, ведь управятся скоро,
„Хоть дышат—что твой паро-
воз!“

Над. Ландская.

ДЖИМ-ЕЖИК

Рис. В. Штраниха

Дядя Билли—трубочист и сына своего, маленького Джима, приучает к своей работе.

Они оба — черные, грязные от липкой сажи,—весь день на работе, на крышах огромных домов-небоскребов.

Отсюда весь город виден, как на ладони.

Дяде Билли работать тяжело; но маленькому Джиму, пожалуй, еще тяжелее.

Трубочист, обыкновенно, привяжет щетинистый ежик с гирькой к веревке и опускает его в трубу. Ежик и счищает сажу и копоть со стенок трубы.

Ну, так вот, Джим и служит отцу живым ежиком.

Привяжет дядя Билли длинную веревку к поясу Джима и опускает его в трубу, а Джим очищает сажу со стенок трубы.

В трубе душно, темно; сажа лезет в глаза, в нос, в рот, в уши. Дышать трудно...

Вылезет Джим из трубы—весь черный и начинает жадно дышать чистым воздухом.

— Хорошо здесь, Джим!— вздыхает отец.

— Славно!—отдувается Джим.

Работа тяжелая, но Джим хорошо помогает отцу, и вместе они легче зарабатывают хлеб.

На крышэ.

Помощники растут

Рис. Б. Иогансона

Поехали в овраг за глиной Никитка с отцом. Апроська сзади уцепилась.

— Я немножечко с вами покатаюсь,—говорит.

По дороге отец сказал Никитке:

— Избу нам обязательно надо обмазать. Обмажем ее, и тепло зимой будет. Да в случае и пожар какой, спокойнее нам.

Овраг был глубокий. Лошадь поставили на берегу. Апроське караулить телегу велели.

В овраг спускались по приступкам. Ямы с глиной подкопали под самый берег. Будто норы какие-то уходили в землю.

— Ну, ты, сынок, подставляй мне ведра, а я буду копать.

Глина бралась легко. Да и глина, что ни глубже, была лучше. Отец то и дело наполнял ведра, а Никитка отставлял их в сторону. Потом отец вылезал из норы, и они выносили глину наверх. Так они насыпали целый воз.

— Будет, что ль, тятя?

— Еще ведерка два,—сказал отец.

— Ну, пойдем еще.

Пошли. Отец опять залез в нору за глиной. Накопал ведро, подставил другое. Только хотел и в него бросать, вдруг Никитка видит, как толстый слой земли над ямой треснул.

— Тять, тять!—закричал Никитка.—Вылазь скорей, вылазь!

И только успел отец выбраться из ямы, как следом же за ним ухнула и загудела в обрыв целая масса земли и глины.

— Эх, ты!..—ахнул Никитка от ужаса.

Да и отец побледнел с испугу.

— Ведь это тебя, тятя, могло совсем на смерть придавить?!

— Конечно, могло. А то разве...

— Тут, гляди, глины-то пуда два будет, а?

Отец и рукой махнул:

— Какое два пуда! Тут двести насчитаешь.
— Это сколько же?
— Сто раз по два, вот сколько.

Дома Никита рассказал матери и товарищам об этом.
— Кабы не я, тятьке бы—смерть!

Стали возить глину из другой ямы. Навозили много, мять навозом начали. Когда штукатурили, Апроська воду подавала.

Кто ни пройдет, обязательно спросит:
— Никак ты, Никитка, отцу помогаешь?
— А то как же? Мы оба с Апроськой.
— Вишь ты, какие помощники выросли!
— Надо. Чай, это хозяйское дело-то!..
— Ну, валяйте, валяйте. С помощниками хорошо.

П. Замойский.

ГАЕЧКИ

Рис. А. Комарова

В лесу мне попала соринка в глаз. Стал вынимать ее, гляжу, —ветер несет на меня какие-то опилки, и они тут же ложатся дорожкой в направлении ветра. Несомненно, в той стороне кто-то работал над сухим деревом.

Я пошел на ветер по белой дорожке из опилок и скоро увидел, что это работали две маленьких синицы, сизые по белому и с черными полосками на белых пухленьких щечках. Этих синиц у нас зовут гайками.

Работали гаечки носами по сухому дереву; вероятно, добывали себе пищу в гнилой древесине.

Я терпеливо смотрел на них в бинокль, пока, наконец, они не продолбили себе в мягкой древесине такие норки, что от одной гаечки виднелся лишь хвостик...

Я тихонько зашел с другой стороны дерева, осторожно подкрался, наметил место, где торчит хвостик, и прикрыл ладонью.

Птичка в дупле не сделала ни одного движения, словно умерла.

Я отвел ладонь, потрогал пальцем хвостик,—лежит, не шевельнется; погладил пальцем вдоль спинки,—лежит, как убитая.

А другая гаечка сидит на ветке в двух-трех шагах и что-то попискивает. Можно было догадаться, что она убеждала по-

другу лежать как можно смирнее, словно говорила ей:

— „Лежи, молчи, а я буду около него пищать; он погонится за мной, я улечу, и тогда ты улетишь“.

Я не стал мучить птичку, отошел в сторону понаблюдать, что будет дальше. Пришлось ждать довольно долго, вероятно, потому, что свободная гайка видела меня и предупреждала другую писком:

— „Лучше полежи еще, а то он тут недалеко“.

—Слищком ты хитра,—сказал я.—Ты думаешь, она меня перележит? Нет, у меня больше терпенья, я ее перестою.

И вот уж стоял я, стоял, ждал я, ждал,—а дождался своего.

Каким-то совсем уже другим голосом свободная гайка пискнула плененной что-то. Я понял так:

— „Делать нечего, — он еще стоит. Вылезай“.

Хвост исчез показалась из дупла головка с черной полоской на щечке, пискнула, точно спросила:

— „Где же он?“.

А другая пискнула по-своему:

— „Вон—видишь?..“

Пленница выпорхнула из дупла.

Они отлетели всего только несколько шагов и наверно успели шепнуть друг другу:

— „Давай, посмотрим, может быть, и ушел“.

Сели на верхнюю ветку, всмотрелись.

— „Стоит!“—пискнула одна.

— „Стоит!“—пискнула другая.

И улетели.

Михаил Пришвин.

Лягушка

Вот с насиженной гнилушки
В воду шлепнулась лягушка
И, надувшись, как волдырь,
Стала квакать из воды:
„Квэ-кэ-кэ,
Квэ-кэ-кэ,
„Будет дождик на реке!..“

А. Барто.

ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ

ЛЕТАЮЩАЯ СОБАКА.

Мурзилке жилось весело. Кормили его вкусно, особенно после тех фокусов, которые он исполнял хорошо.

Фокус сделает,—и сейчас во рту или кусочек сахару, или ломтик сырого мяса. Это вкусно!

Некоторые фокусы нравились самому Мурзилке, и он с охотой исполнял их. Очень ему хотелось угодить Джо и показать себя другим четвероногим артистам.

Со всеми привык дружить. Дружной семьей все жили.

Только в самом начале Мурзилка никак не мог привыкнуть к кошкам и крысам.

Как же это можно равнодушно смотреть на кошку, не вспугнуть ее и не погнаться за ней?

Большой белый ангорский кот был такой важный, надутый.

А как налетел на него Мурзилка,—откуда и прыть у кота взялась. Бросился бежать, как самая простая кошка. Вскинулся на дерево горошком и сидит, хвостом помахивает. Очень Мурзилке это забавно!..

Белую крысу-альбиноску Мурзилка чуть было не удушил.

Мурзилке за это досталось,—хотя и не очень. Клоун Джо только заставил его помириться с ними.

Это было неприятно, а помириться пришлось. Мурзилка лизнул в нос кота и крысу,—и всё успокоилось.

— —

Посреди двора стоял высокий столб с лесенкой, а наверху его была площадка.

На эту площадку Джо поднялся как-то с Мурзилкой; там он захлестнул два ремня Мурзилке под грудь и живот, а к ремням прикрепил сложенный парашют-зонтик. А потом взял и столкнул Мурзилку сверху.

В ту же минуту парашют-зонтик раскрылся сам собой, и Мурзилка плавно стал опускаться на землю...

Было страшно; сердце замерло в груди. Так и думал Мурзилка,—конец ему пришел.

А уж как почувствовал землю под ногами, — так словно одурел от радости. И визжит, и

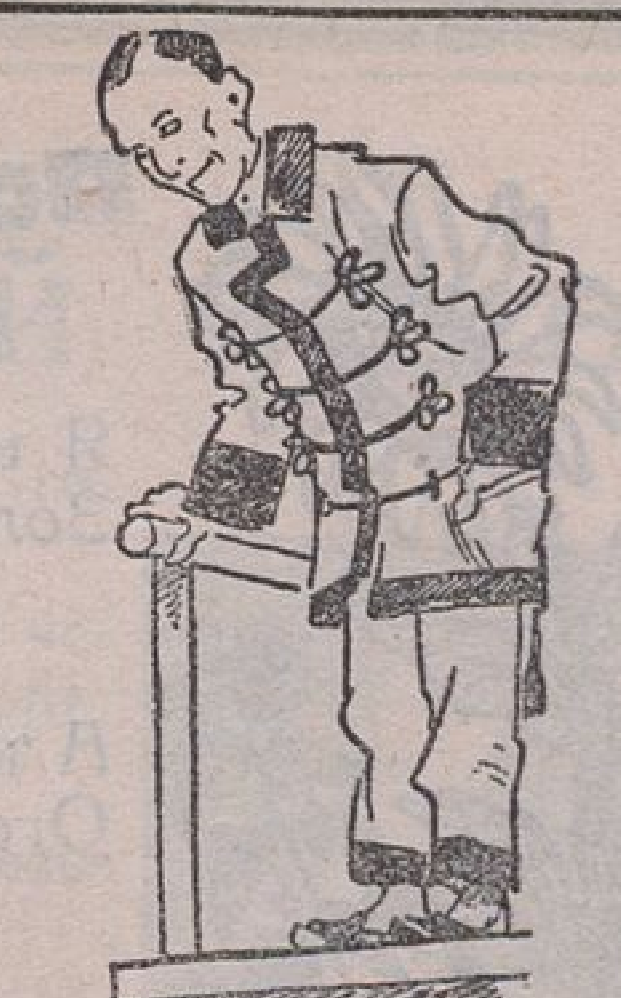

лает, и хвостом вертит.

А его—опять на площадку и опять сверху вниз спихнул его Джо.

И каждый день по несколько раз летал Мурзилка с высокого столба на землю.

Наконец, даже понравилось. Совсем как орел над двором летает.

Собаки визжат, лают, подпрыгивают кверху, а Мурзилка важно опускается к ним на парашюте.

Дошло ученье до того, что Мурзилка уж и сам отваживался спрыгивать сверху. Такой отчаянный стал!

Снесут его на площадку, парашют прицепят. А потом Джо снизу крикнет:

—Аллэ!

И Мурзилка — вниз головой, и плавно опускается на землю.

И вот, наконец, наступил такой день, когда про Мурзилку узнал весь город.

Жаль, что Мурзилка не умел читать, а то бы и он прочел на больших афишах, расклеенных по всему городу:

В ЛЕТНЕМ САДУ

„ЛЕТАЮЩАЯ СОБАКА"

НЕБЫВАЛЫЙ ПОЛЕТ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ И СПУСК НА ПАРАШЮТЕ СОБАКИ-ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЯ.

Ребятишки толпами собирались перед афишей, читали и перечитывали ее по несколько раз.

— Собака летит!.. Поди же ты!..

— Как же это собака летать может?

— Да на шаре же...

— Чудно, ребята... Обязательно посмотреть надо.

Даже взрослые останавливались перед афишей, внимательно читали и покачивали головой.

— И придумают тоже.

Весь город говорил о Мурзилке и с нетерпением ждал дня полета.

Ребята волновались больше всех.

И только сам главный виновник этого волнения, Мурзилка, был совершенно спокоен и аккуратно каждый день по несколько раз в день совершал свои полеты сверху вниз.

Что-то будет!

А. Федэ.

ПОДСОЛНЕЧНИК

Рис. А. Соборовой.

Я на огороде летом
Золочусь янтарным цветом,
Выше всех подняться рад,
Ведь я солнцу—младший брат!
А к зиме снимаю шапку,
Огороднику в охапку
Отдаю мое добро—
Чисто злато-серебро.
Вам, веселые ребята,
Дар от солнечного брата;
Погрызите, сладкоешки,
Мои семечки-орешки.
А хозяйки, не зевайте!
По бутылкам разливайте
Чистое, густое,
Солнцем налитое,
Масло золотое!

М. Степанова

Лесной человек

Боря посмотрел на картинки, говорит:

— Какой странный, волосатый человек! И почему он такой печальный?..

Говорю ему:

— Это—не человек, Боря, а обезьяна—гвереца!

Не верит Боря: уж очень похоже на человека.

— А я думал, — лесной человек. А где она живет?

— В Абиссинии, в Восточной Африке. И красивая же она,—вся, как бархатная,—черная. А вокруг лица—белая опушка. Сбоку туловища висит белая грива. Когда гвереца прыгает,—грива развевается, как серебряные крылья.

— А я в зверинце ее не видел,—говорит Боря,—оттого и думал, что это настоящий человек.

— Трудно,—говорю,—поймать эту обезьяну. Она очень пуглива и всегда прячется в густой листве на вершине деревьев. Там у нее сколько хочешь пищи—почек, листьев, плодов. Она может, не слезая с дерева, есть досыта. На землю ей незачем спускаться.

А в неволе гвереца — не может жить. Сидит она в клетке по целым дням неподвижно и глядит грустными глазами вдаль, тоскует. Не ест, не пьет и умирает от тоски по родным лесам.

В.

ЛЕСНАЯ БИБЛИОТЕКА

Собрались раз ребята и стали решать вопрос,—где им сделать библиотеку.

Один из ребят и говорит:

— Ребята, у нас есть книги, а вот где бы найти нам помещение для библиотеки на лето?

Слово дается Коле—от деревенских ребят.

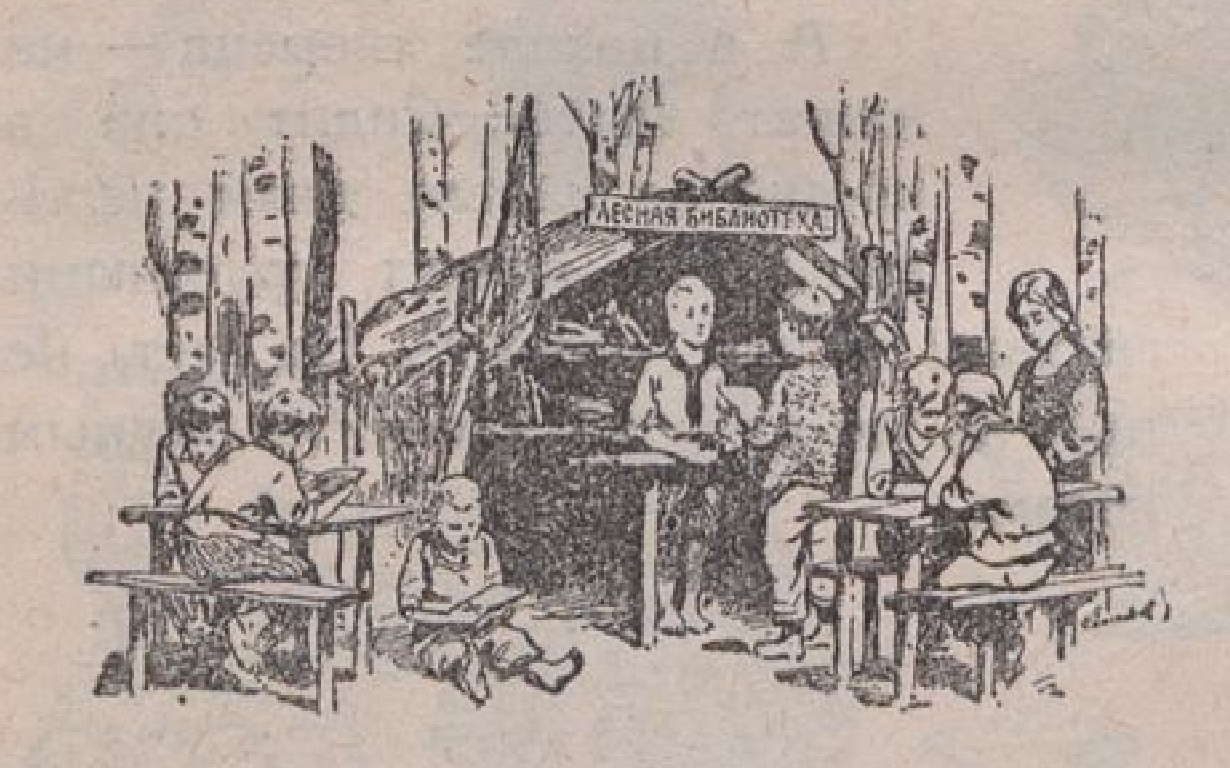
— Ребята, — начал Коля, — я вам хочу предложить сделать шалаш, там и разместить нашу библиотеку.

— Правда! Правда!

Дружно закипела работа. Одни сбивали шалаш, другие ладили столы, третьи—лавки.

В лесу раздавались громкие голоса веселые песни, стук молотков.

— Скоро готово будет! — мечтали ребята.

Через день открыли библиотеку.

— Товарищи! — громко об'явил председатель. — Собрание в честь начала работы библиотеки считаем открытым. Деревенские ребята преподносят нам вывеску. Сейчас будет говорить Коля.

— Товарищи! Мы преподносим вам вывеску!—громко об'явил Коля,—а вы нам давайте читать книги...

Скоро на шалаше появилась вывеска, написанная красной краской.

Наумов Володя.

СЛУЧАИ В ЛЕСУ.

(Коллективное стихотворение).

Мы в лесочек побежим,
Все смеемся и кричим,
Собираем грибы
И не знаем беды.
Вдруг змея ползет из норки,
Нападают еще волки.
— „Ой, волчище-то какой!
Побежим скорей домой!"
„Эй, вы трусы, ребятенки,
Ведь бежит к нам собачонка.
Эй, друзья, куда бежите?
Ведь не волки,—поглядите!
Это Шарик наш, мальчишки".
Засмеялись ребятишки
И веселою гурьбой
Поспешили все домой.

4-е отделение Суховской школы 1-й ступени Судогодской волости и уезда.

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ

Наша стенгазета.

Мы живем в семье дружно, нас, детишек, трое: Вася, Юра, Боря. Раз мы устроили свою домашнюю стенгазету, пишем про семейную жизнь, революционные праздники и любимую „Мурзилку". Нас в доме очень благодарят за устройство стенгазеты.

Саратов. **Юра Введенский.**

У меня дядя Коля—селькор, и я тоже хочу писать. Я для себя, для сестренки Музочки и кукол пишу стенгазету „Колокольчик". У меня есть два кота и собачка „Дивка". Мой папа сочиняет стихи, и я тоже люблю сочинять. В день памяти Ленина я в клубе говорила ленинское стихотворение.

Валя Москвичева, 6 лет.
А.К.С.С.Р. П/о Ладва.

Наша школа

Школьники дер. Уткино, Яросл. губ., шлют „Мурзилке" свой привет. Мы были очень рады, когда увидели, что наше письмо напечатано.

У нас в школе 4 класса, две учительницы. 1-й и 3-й классы учатся у одной учительницы. Всего нас в двух классах 23 человека.

Учимся мы с 9 час. утра и до 2-х час. дня. 31 мая нас распустили на лето. Но 1-го июня устроили для нас праздник в школе. В году мы изучали комплекс „Человек", „Наша деревня", „Город и деревня" и „Наш край".

Девочки занимались рукоделием, рисованием. Недавно мы ездили на экскурсию в г. Ростов, Ярославской губ. Видели там в музее в первый раз настоящий аэроплан. Были еще в Механическом Техникуме, в Белой палате, на фабрике наших шефов и в кино.

У нас в деревне есть изба-читальня и в ней радио. По вечерам мы слушаем концерты из Москвы.

Ученики: Щербаков Д., Сесин И., Шоликов В., Баскакова Н., Поплавков Н., Гришина П., Димаковы М. и Б. Дуднов К.

Я коплю коллекцию марок. Как мне достать из всех стран марки и откуда?

Шура Подкорытов.
Свердловск.

Смычка

Я живу в г. Троцке, мне 6 лет. Когда мне прочитают „Мурзилку", и я посмотрю все картинки, я передаю журнал моей тете—учительнице, которая живет в деревне. Моя тетя дает этот журнал читать крестьянским детям. Им этот журнал очень нравится, и тем я делаю смычку города с деревней.

Ваня Рок, 6 л.

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ

Ученый котик

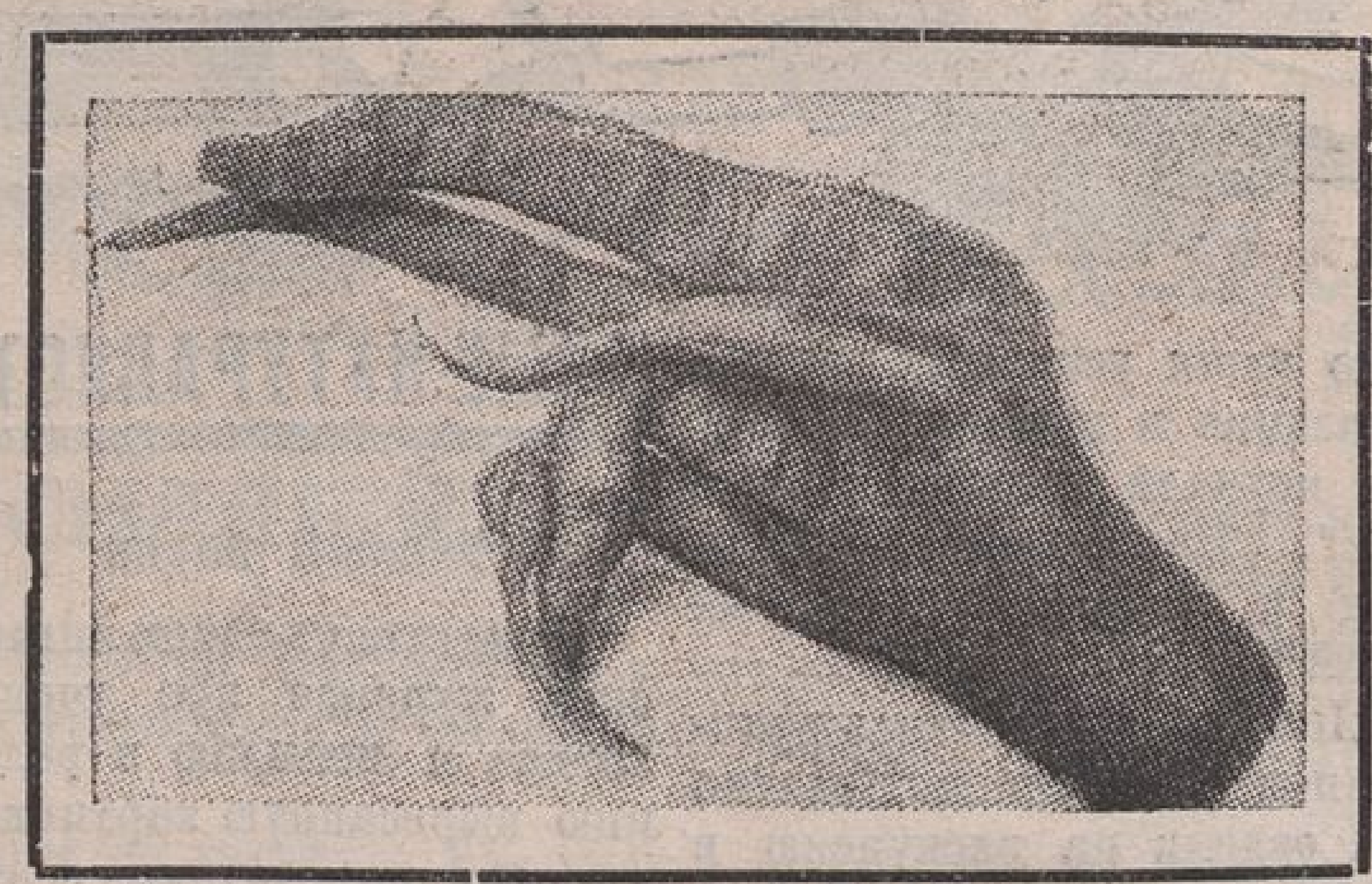
Я вычитал в одном английском журнале про ученого котика и посылаю в редакцию вырезанную картинку и то, что напечатано в этом журнале.

В американском цирке клоун Брэн показывает ученого котика „Томик". „Томик" лазает по шесту, ходит по канату, танцует на задних лапах, надевает очки и делает вид, что читает. Наконец, берет бутылку с молоком, обхватывает ее обоими лапками и начинает пить молоко через горлышко бутылки.

Володя Друклин.
Ленинград.

Дрессированный кот

Игрушка природы. Морковь в форме руки.

Странная морковь.

В № 7 „Мурзилки“ был рассказ „Диковинка“. Я про такую странную морковь читал и посылаю тебе картинку „морковь-рука“. Правда, похоже на руку?

А. Берсенев.

Ростов.

Карась.

У меня есть маленький карасик, я его кормлю мелко нарезанным мясом и через день меняю воду. Он у меня очень резвый. Все время плавает то вверх, то вниз, и, когда я подхожу с мясом, он сейчас же плывет к моей руке и хватает мясо и проглатывает его; потом он плывет вверх, чтобы поглотать воздух. Я его кормлю один раз в день, потому-что он очень мало ест. Помещен он у меня в широкой круглой банке; там у меня посажено несколько веточек водяного растения.

Боря Маркин, 11 лет.

Москва.

ЖИЗНЬ ОКТЯБРЯТ.

Как Паня стал октябренком.

Однажды шел я с Паней по городу. День был тихий, птицы летали высоко, предвещая хорошую погоду. Кругом было тихо...

Вдруг послышался звук барабана, и мы увидели отряд пионеров и октябрят. Октябрята шли в ногу, как пионеры, под веселые звуки барабана.

Придя домой, мой брат начал просить меня записать его в октябрята. Но у нас в отряде еще не было октябрят.

Через месяц у нас было собрание, и я записал брата туда же. Теперь Паня октябренок, чем он очень гордится. Недавно он записал еще одного малыша в октябрята.

Василий Асташкин.

Баку.

Наша работа.

Нам, 2-му звену октябрят завода „Красный Пищевик“, в пионерском саду дали грядку. Мы вскопали ее. Левка хотел первый копать грядку, потому что он думал, что ему не останется копать, никто не утомится. Сарра говорила, что она совсем не даст лопату, но она скоро утомилась и отдала лопату (по октябрятской дисциплине). Оля все время стояла около грядок и любовалась. Она выложила звездочку из камешков. Анютка все время бегает и суетится, а наши новенькие октябрята, Ванька и вторая Анютка, вместе с нашими работали.

Когда посеянное вырастет, мы напишем.

Октябрята **Левка, Моисей, Сарра.**

Белоруссия, Бобруйск. Группа октябрят на заводе „Красный Пищевик“.

Мы, 2-е звено, группы октябрят при 32 отряде пионеров на заводе „Красный Пищевик“, выписывали тебя, а последний месяц мы тебя не выписывали, ибо не было средств, но, несмотря на это, мы тебя очень любим.

В нашем звене уже два октябренка; Хона и Оля — пионеры, а остальные ребята не достигли возраста, чтобы их передали в пионер-отряд. 2-е звено: **Оля, Хоня, Сарра, Лева, Гриша, Анюта, Рахиль, Бася, Миша** (еще не может писать).

Белоруссия, Бобруйск, группа октябрят на заводе „Красный Пищевик“.

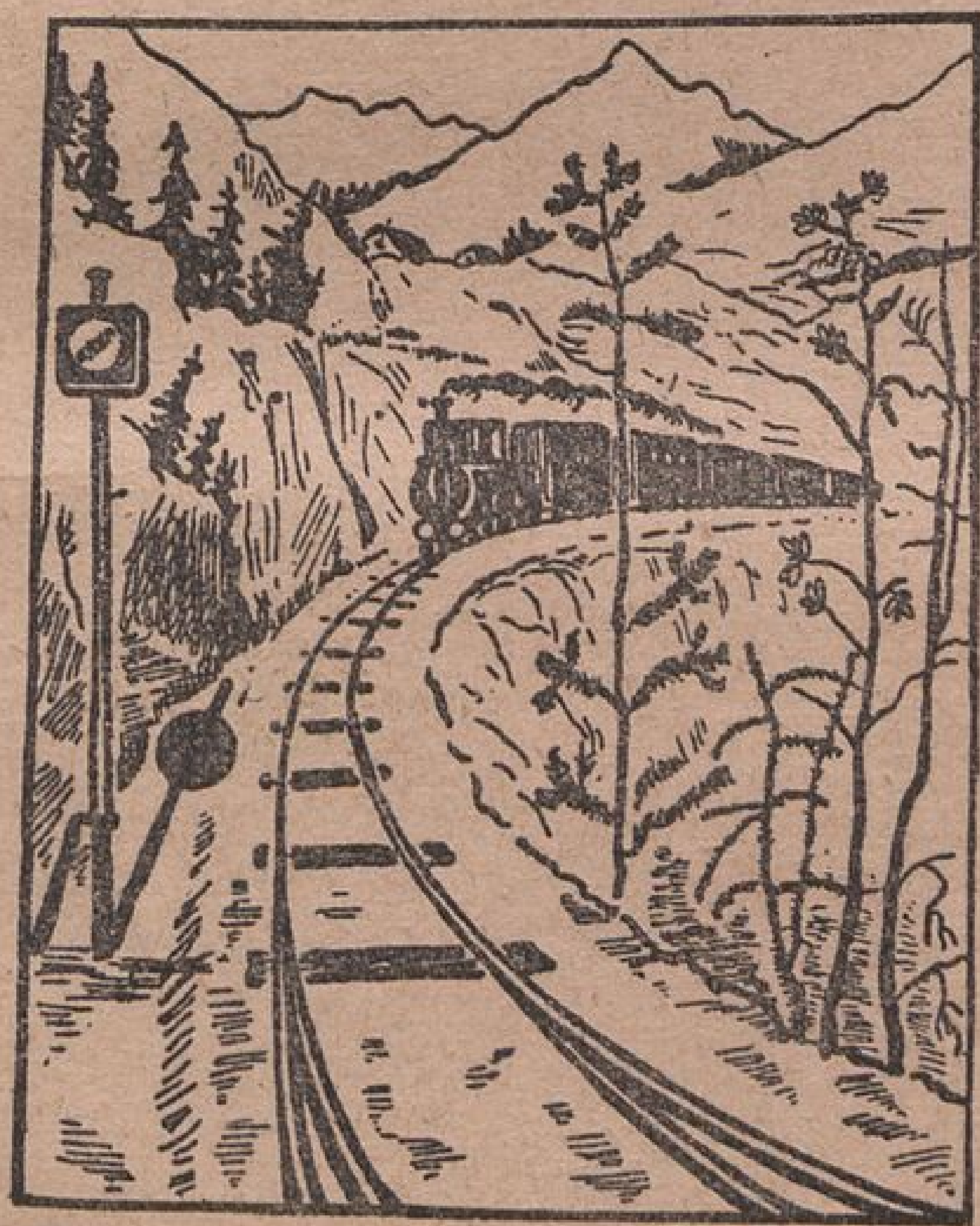
РАДИ ЗАБАВЫ

ЗАГАДКА

Стоит в поле птица,
Целый день вертится,
Крыльями машет,
Вокруг ветер пляшет.
Птица в небо не летит,
Крепко на земле стоит.
Жернова скрипят и стонут,
В белой пыли стенки тонут.
— Птица, — а, птица!
Дай мучицы, —
Истоплю я печь —
Пирог испечь.
Стоит в поле птица,
Целый день трудится,
Видно,—не бездельница!..
А как зовут ее? ....

М. Степанова.

ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК

Где стрелочник?

Игрушки из желудей

Из желудей перочинным ножом можно вырезать разные игрушки.

Вот, например, на первом рисунке вы видите майских жуков на листике; дальше идет свинья и два поросенка Ниже—две корзиночки и сандалии.

Попробуйте сделать эти игрушки. Жолуди надо брать свежие. Из них легче вырезать игрушки.

Решение задачи из № 6

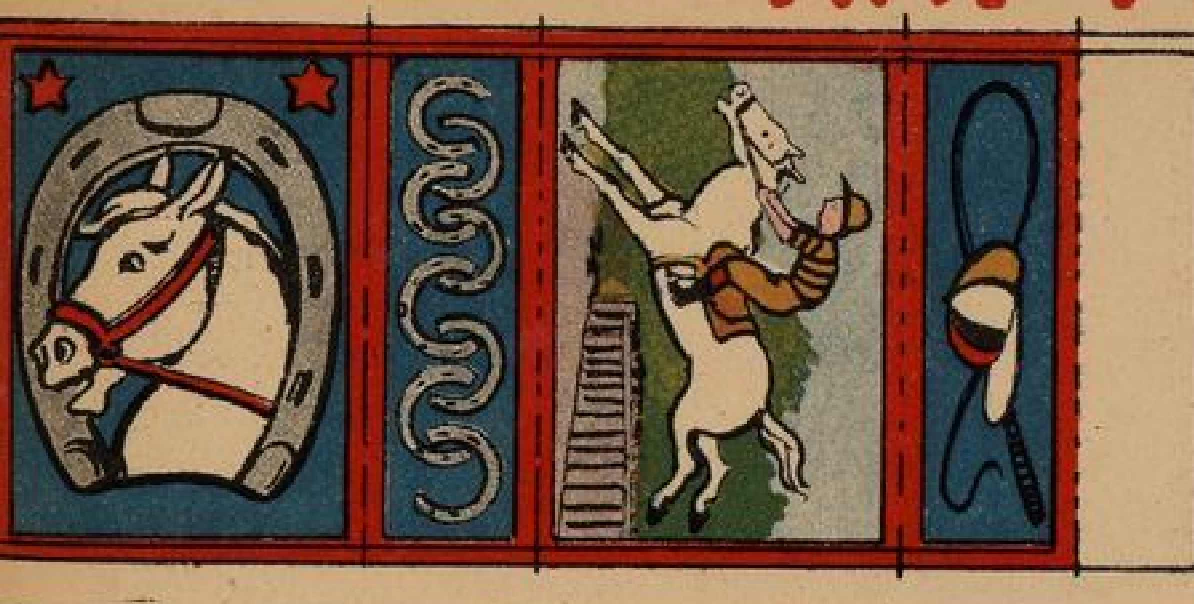
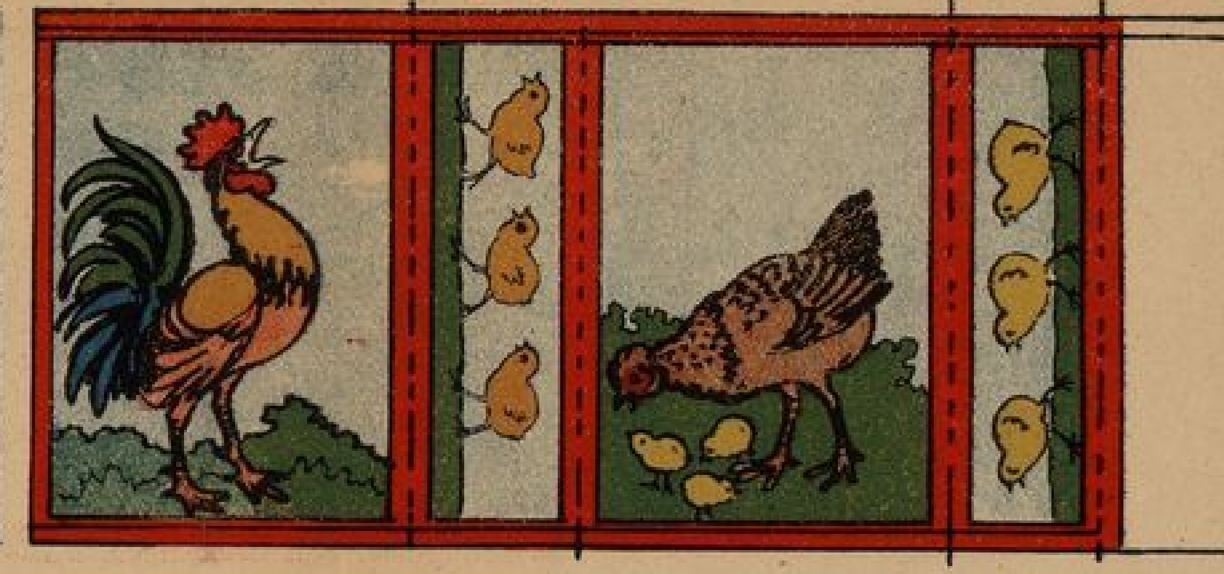
— Догадался? Это—пчелы.

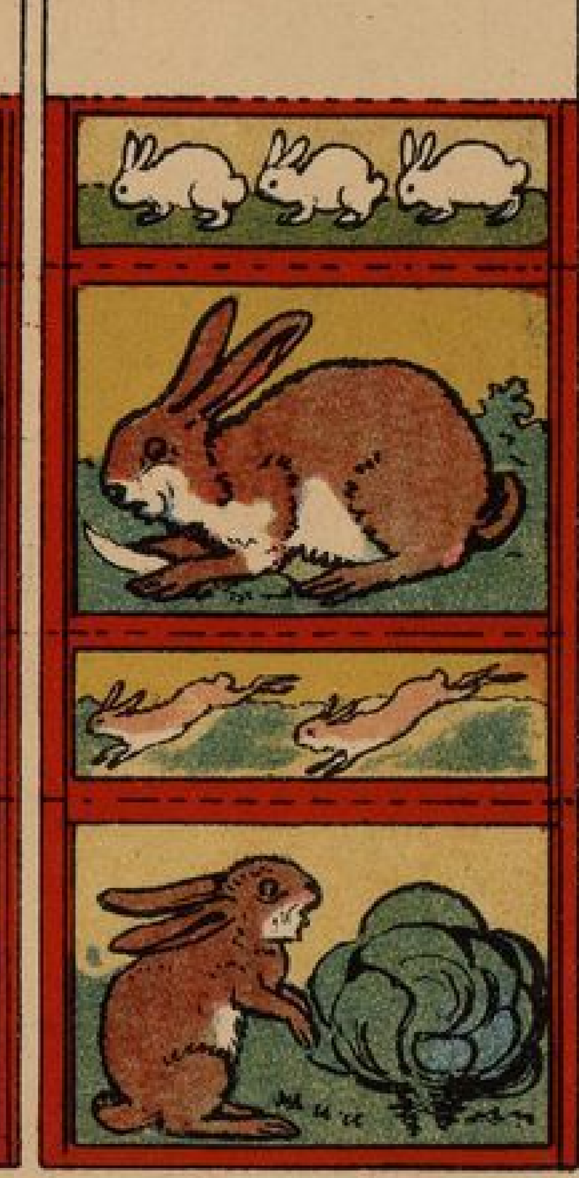
Издатель „Рабочая Газета“. Редактор Н. И. СМИРНОВ.
Главлит 60199. Тип. «Рабочей Газеты», Москва, Сущевский Кам.-Колл. вал, № 63. Тираж 100.000 экз.

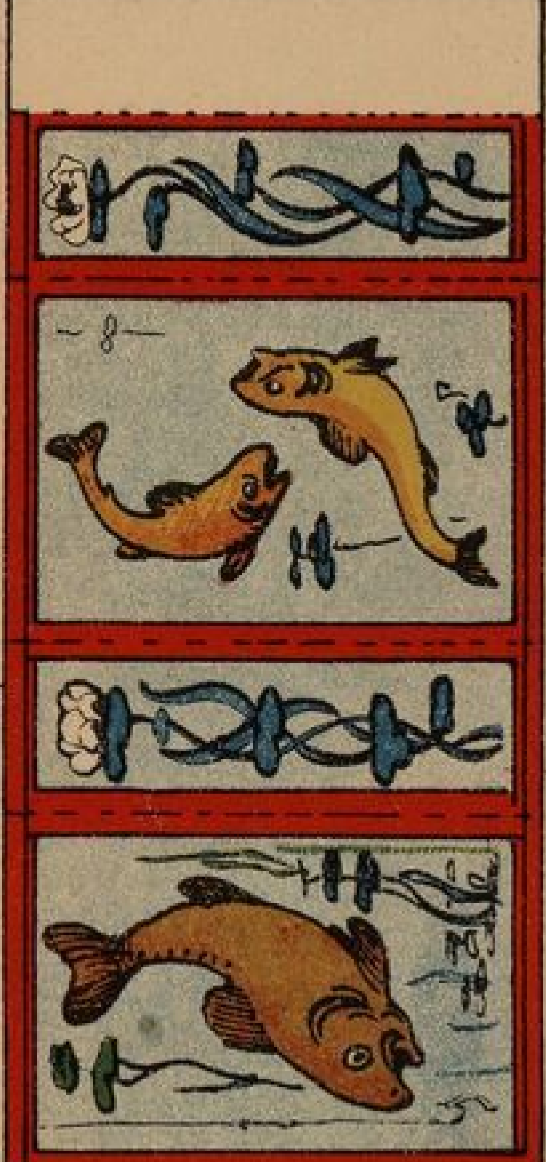
Цена отдельного № (с приложен.) 40 коп.

КАРТИНКИ для ОКЛЕЙКИ СПИЧ

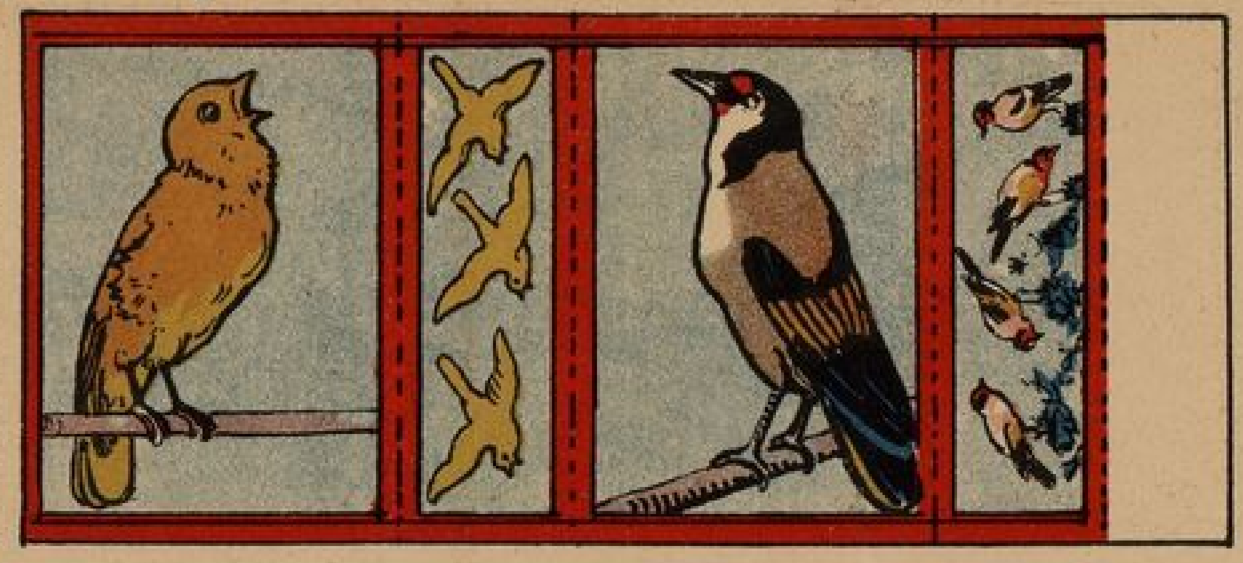

ЕЧНЫХ КОРОБОК.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
„МУРЗИЛКА"
ЗА 1926 г.

